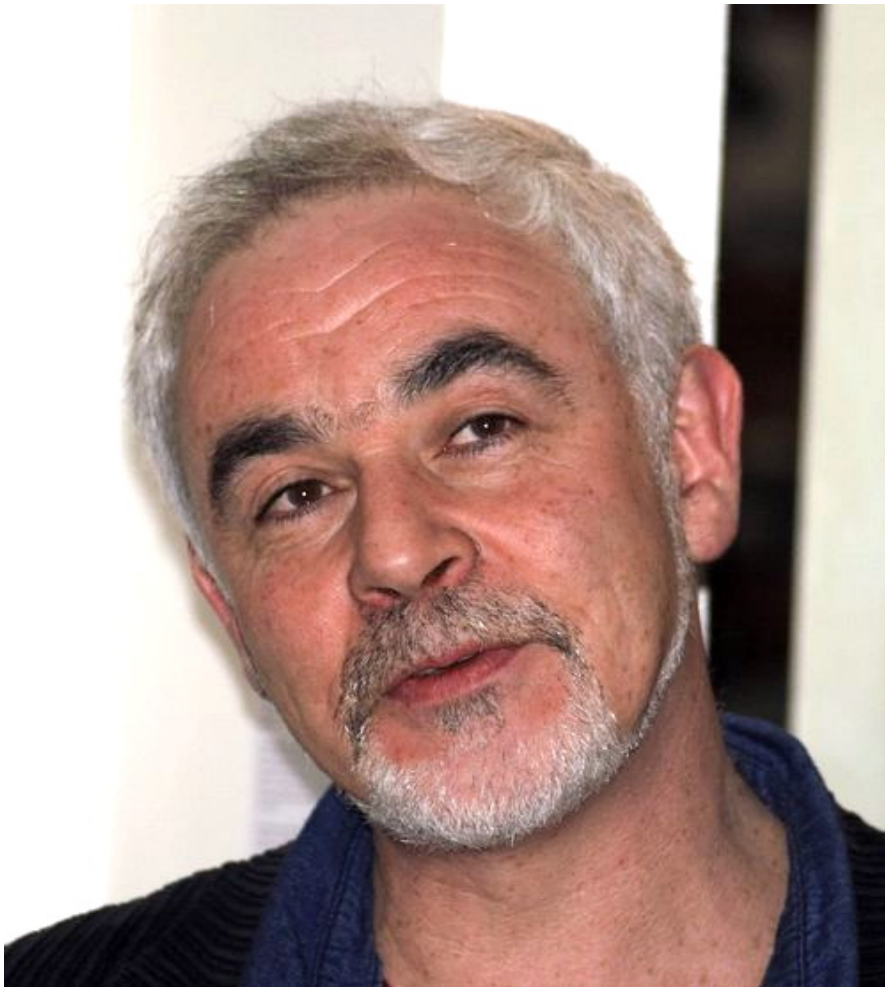

Председатель Жюри "2-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2013".
Поэт. Живет в Таллине (Эстония).

[Литературная страница в Интернете](#)

Михаил ГОФАЙЗЕН

Из «Прибрежных элегий 5772 года»

-1-

услышать ворчанье позёмки и льда на запястье лимана
продрогнуть до нитки
домой возвратиться с прогулки
глинтвейна с букетом душистого перца и флёром корицы
налить добавляя душицу гвоздику мускатный орех две крупы
да дольку лимона

покуда песочные ходики снега о чём-то общаются с домом
в потёртое кресло из кож прилуниться поближе к камину
и млея от лени поглаживать пса и смотреть на поленья
смотреть бесконечно на танго с тенями
и лисьими листьями с дымом

когда саламандра танцует всё прочее лишне
настойка смолы и огня на берёзовом звоне очистит
очистит омоет
ни страха ни горя
а словно всевышний
опять дуновеньем дотронулся глины и голем оживший
не зная ещё что он гол и как следствие смертен
бездумно любит свет и слушает ветер

вишнёвый табак чуть смочить коньяком да из вереска трубку
вдыхать не спеша будто сад
предаваясь теплу и смешным размышленьям
о сути любви о природе свечей или ватт и свечений
с улыбкой заснуть вспоминая свою незабудку
и больше уже не проснуться

- 2 –

в естестве всякой вещи бежать своей сути наружу
даже лужа из круга пытается выплеснуть сталь
душу тянет всё время на море а чаек на сушу
где на нож-волнорез наплывает всей грудью печаль

и коль скоро нет смерти а есть расставанье с прошедшим
что им викингам-волнам отбитые склянки времён
только запах черёмух да сочные платья черешен
на поклон испокон их влекут за чужой окоём

за чертой за чадрой аравийской где прячутся зори
потеряв неказистый свой скарб но запомнив мотив
я возможно найду себе новое синее море

и продолжу мотив ни судьбы ни любви не забыв

Лесной Ноктюрн

В ту ночь я заехал в лес.
Октябрь, но было сухо. В затылок дышали духи.
В траве жёлторогий бес ловил их шумы вполуха,
да филин по фене ухал.
Сама для себя - свобода, сама для себя - тюрьма,
скрипела, шипела тьма.
Вдоль чёрной её дыры во фронт стояли стволы,
и не было здесь ни брода в изученные миры,
ни в прошлое перехода,
туда,
где солнце с луной в два глаза лизали макушку,
где Саша сосала сушку на пригородном шоссе,
а мост, наклоняясь к реке, из русла тянул глясе,
и где на рельсах-тире поодаль плела парафразы
типичная истеричка, салатная электричка,
слагая своё эссе.
Про жизнь. Про любовь. Про путь.
Про то, что болят колёса, но, в целом, не в этом суть.
Про то, что на белом свете (и это, пожалуй, важно!)
так жалко стоять и спать, как спят каждой ночью дети,
не ведая, что однажды приходится умирать.
В ту ночь я заехал в лес.
По-крысьи шуршал в ветвях надмирный пещерный страх.
С дремучих лесных небес, тропею ступая ратной,
листва опадала в прах.
И ветер не с той ноги за мной заметал шаги
стремительно и безвозвратно.

За чужой межой

-1-

На Страстной бульвар меня грусть ведёт:
вот и арка,
вход,
лестничный пролёт.
Здесь давно никто ни за что не ждёт.
Никого не ждёт. Только взгляд, как крот,
окопался здесь, где шуршит сквозняк,
насадив мотыль пыльных лет на гак,

где в авоське – лифт, под авоськой – мрак.
Чем живу – не тут. Чем дышал – не так.
Преуспела слизь на камнях в резьбе
от стены к стене от трубы к трубе.
Пустота – ау! - самый лютый враг
и страшней, чем ад, как писал И.Б.,
чтоб уйти потом за глухой овраг.

Я есть сын,
не Сын.
Тень Отца, привет!
Чем греховна скорбь, если рядом нет
тех, кого любил или что любил?
Только тени, Тень. Остальное – ил.
Почему молчишь?
Ждёшь, когда Лаэрт...
ведь любую тень порождает Свет.

-2-

Тень – это ещё не смерть.
Тень – это уже не жизнь.
Тень - отражение той стороны предмета,
которая вечно страшится света.
То пробежит по лицу, то промелькнёт в глазах.
Не оставляя следа, движется след в след.
Чей это образ?
Нет!
Чей это силуэт?
Узница не своих ветвей, верная им, как страх.
Липнет сомненье-слепень:
разум ли, сердце – мишень?
И за чужой межой тень пожирает тень.

На взгляд офтальмолога

глаз -
пограничье меж светом и плотью
пик пирамиды в круговороте
кисти
причин
разношёрстных решений
полюс магнитный в центре мишени
зона побега в забвение в вечность
глаз это зеркало лжи быстротечной

где среди разных безрогих двуногих
бог во плоти ищет истину в боге

лунный пятак ни орлом и ни решкой
вмёрз в бесконечность что лампа в ночлежку
тянет слепца по натянутой леске
пёс-поводырь
вместо тел арабески
ветви постриженных в тени растений
грабовый лес
никакого смятения
ввысь выхлопной поднимается газ
тех чьи глазницы устали от глаз

что мы такое для глаза для края
точки в которых лишь смерть выживает
мы эмигранты из сада из рая
мы из бумаги поскольку сгораем
что мы такое
лишь прутья темницы
мучась в которой гордыня томится
что в нас страшится так гари да саж
будто создатель наш также бумажный {jacomment off}